

Некоторые стилистические функции цитаты в деловом дискурсе (на материале англоязычной экономической публицистики)

А. В. Дворецкая*

Аннотация. Данная статья посвящена определению стилистических функций цитаты в экономическом дискурсе. Раскрытие коммуникативной направленности текста, его прагматического потенциала, социально-ситуативных особенностей речепроизводства предопределило объективацию дискурса как лингвистической реальности, представляющей собой на сегодняшний момент один из самых перспективных объектов лингвистического исследования. Предлагаемая методика анализа цитат и их окружений позволяет адекватно определить функцию заимствованного текста в новом окружении и создаваемый стилистический эффект.

Ключевые слова: деловой дискурс; текст; цитата; интертекст; коммуникативный процесс; речевая культура; языковая личность; прецедентный текст.

Some Stylistic Functions of Quotation in Business Discourse (on the material of English-language Economic Press)

A. V. Dvoretzskaya

Abstract. A number of stylistic functions of quotation in business discourse is determined in this article. The communicative orientation of text, its pragmatic potential, socio-situational characteristics of speech generation have objectified the discourse as a linguistic reality, that is nowadays one of the most prospective areas of linguistic research. The proposed method of analyzing quotations and their surroundings allows to determine adequately the function of the borrowed text in the new environment and the stylistic effect it creates.

Keywords: business discourse; text; quotation; intertext; communication process; speech culture; linguistic personality; precedent text.

В международных деловых отношениях культурно-этические и социально-психологические факторы играют едва ли не более важную роль, чем чисто экономические. Важность фактора культуры в дискурсе вообще и в межнациональном профессиональном дискурсе в частности обусловлена не только его функционально-прагматической значимостью, но и когнитивными основаниями дискурсивной деятельности. В свою очередь это диктует необходимость изучения особенностей делового дискурса на английском языке как языке международного общения.

Под деловым дискурсом закономерно понимать целенаправленное речевое поведение, совершаемое в соответствии с правилами общения, принятыми в деловом сообществе¹. Деловой дискурс — это статусно-детерминированное взаимодействие², система языковых средств, правил и контекстов (лингвистических и экстралингвистических) их употребления, актуальных в общении специалистов в области менеджмента, маркетинга, экономики, торговли, бизнеса и т. д., употребление и интерпретация которых определяются характеристиками языковой личности конкретных

*Дворецкая Анна Викторовна – преподаватель кафедры «Английский язык» Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: avidy@rambler.ru

¹Ширяева Т. А. Когнитивная модель делового дискурса. Пятигорск: ПГЛУ, 2006.

²Олизыко Н. С. Интертекстуальность постмодернистского художественного дискурса. Попытка семиотико-синергетического анализа. Челябинск: Энциклопедия, 2007.

коммуникантов (особенностями фреймово-тезаурусной организации языковой личности)³.

В изучении делового дискурса на английском языке невозможно переоценить значение использования экономической публицистики, так как газетно-публицистический стиль характеризуется и такими функциями, как коммуникативная, экспрессивная, кумулятивная и эстетическая, которые присущи языку в целом. Особенно ценным является такое свойство публицистического стиля, как сочетание элементов всех функциональных стилей — научного, официально-делового, разговорного, художественно-беллетристического, что объясняется его жанровым разнообразием. Действительно, широкое употребление общественно-политической лексики, разнообразие стилистического использования языковых средств многозначности слова, ресурсов словообразования, авторских неологизмов, эмоционально-экспрессивной лексики, средств стилистического синтаксиса, заимствований из других текстов (цитат, о которых пойдет речь в данной статье) делают публицистический текст незаменимым материалом для исследования делового дискурса.

Поскольку в современной лингвистике нет единого подхода к определению терминов «дискурс» и «текст», необходимо уточнить границы и, одновременно, взаимосвязь/взаимозависимость данных понятий. Первым разграничил понятия «текста» и «дискурса» Т. А. ван Дейк в своем трактате «Стратегии понимания связанного текста», но в указанной работе термины постоянно путаются. В своем понимании данных терминов последуем за Е. С. Кубряковой и О. В. Александровой, которые полагают, что: «Под дискурсом следует иметь в виду именно когнитивный процесс, связанный с реальным речепроизводством, созданием речевого произведения, текст же является конечным результатом процесса речевой деятельности, выливающимся в определенную законченную (и зафиксированную) форму»⁴. Специфику

дискурса, и делового дискурса в частности, определяют разные виды информации, которыми располагает говорящий субъект. Одним из таких типов информации являются так называемые фоновые знания об экономических ориентирах говорящих, то есть одним из определяющих факторов экономического дискурса является экономическая картина мира, которая представляет собой составную часть целостной языковой картины мира говорящего коллектива.

Существенным дополнением к этой точке зрения является и мнение В. Е. Чернявской, что «дискурсивный процесс, в центре которого находится текст, может в своей пресуппозитивной части содержать один или более имплицированных прецедентных текста... Таким образом, прецедентные тексты являются обязательными конституентами дискурса, обеспечивая процессы понимания, но не облигаторны как составляющие текста»⁵. Иными словами, не существует текста вне дискурсивной деятельности: любому зафиксированному тексту предшествует дискурс. Помимо этого, «общим для анализа текста и дискурса является очень важное для их понимания обращение к декодированию неочевидных смыслов и в том и в другом»⁶. Данное положение является ключевым в анализе функций цитаты как элемента интертекста.

Итак, понятие дискурса рассматривается нами в рамках дискурсивно-когнитивной парадигмы⁷, поскольку дискурс — явление когнитивное, имеющее дело с передачей знаний, с оперированием структурами знаний определенного рода и, как следствие, с созданием новых знаний. Раскрытие коммуникативной направленности текста, его прагматического потенциала, социально-ситуативных особенностей речепроизводства предопределило объективацию дискурса как лингвистической реальности, представляющей собой на сегодняшний момент один из самых перспективных объектов лингвистического исследования.

³Алимурадов О. А., Шлепкина М. А. Инновационные лексические процессы в системе стереотипных конструкций современного англоязычного делового дискурса: аббревиация и сокращение // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (5): в 2-х ч. Ч. I. С. 20–29.

⁴Кубрякова Е. С., Александрова О. В. Виды пространства, текста и дискурса // Категоризация мира: пространство и время: материалы научной конференции. М.: Диалог-МГУ, 1997. С. 19–20.

⁵Чернявская В. Е. От анализа текста к анализу дискурса // Текст и дискурс: традиционный и когнитивно-функциональный аспекты исследования. Рязань, 2002. С. 230–232.

⁶Там же.

⁷Там же.

Вполне адекватным целям нашего исследования представляется понимание дискурса как сложноструктурированного, коммуникативно-знакового, динамически функционирующего процесса, обладающего следующими основными планами:

- интенциональным (интенции, стратегии, замыслы);
- актуальным (воплощение интенций в реальной деятельности, имеющей знаково-символический характер);
- виртуальным (распознавание и понимание смыслов, ценностей, идентичностей);
- контекстуальным (расширение смыслового поля на основе социокультурных, исторических и иных контекстов);
- психологическим (эмоциональный, энергетический заряд, содержащийся в дискурсе и придающий ему суггестивную силу);
- «осадочным» (запечатление всех перечисленных выше планов в общественном сознании и опыте, в той конструируемой и материализуемой обществом среде, формы которой являются отражением культуры)⁸.

К изучению разных типов дискурса, формирующихся в условиях разнообразных сфер человеческой деятельности, обращаются многие отечественные и зарубежные исследователи речевой коммуникации. Среди дискурсивных исследований особое место занимают работы, посвященные общению в институциональной обстановке, накладывающей определенные ограничения на речевое поведение участников общения. Так, для нашего исследования существенным является разграничение делового дискурса и дискурса СМИ.

Так как деловая коммуникация есть целенаправленная деятельность коммуникантов, которая протекает в соответствии с принятыми в деловом сообществе правилами и стандартами, ее задачей является решение определенных деловых вопросов, обмен фактами и сведениями, по поводу которых коммуниканты вступают в дискурсивное взаимодействие⁹. Следовательно, цель делового общения опре-

деляется как установление условий сотрудничества, достижение деловой договоренности между двумя и более заинтересованными сторонами или одностороннее определение позиции по какому-либо вопросу.

Дискурс СМИ представляет собой сиюминутный срез языкового и культурного состояния общества, поскольку в силу своей природы отражает как языковое, так и культурное статус-кво социума. Соответственно, отличительной чертой дискурса СМИ от делового дискурса является односторонняя направленность массовой коммуникации (от отправителей посланий к аудитории)¹⁰. В таких специфических характеристиках масс-медиа дискурса заложены основания для осуществления воздействия на адресата, внушения.

Тем не менее, несмотря на очевидные различия в определении задач, целей и функций делового и масс-медиа видов дискурса, именно последний в своей письменной форме оказывается наиболее релевантным материалом для изучения коммуникативной практики на иностранном языке, потому что письменный дискурс имеет определенные преимущества для изучения в социокультурном аспекте. Прежде всего, представленный в письменной (зафиксированной) форме текстов этот вид дискурса позволяет идентифицировать и описывать культурные особенности, которые соотносятся с их языковым выражением. Кроме того, именно языковая сторона письменного дискурса получила исчерпывающее описание и детальную разработку в парадигме теории функциональных стилей (ср. стиль научной речи, стиль официального общения и др.).

При анализе социокультурных аспектов любого дискурса необходимо также учитывать такое ключевое понятие интертекстуальности, как прецедентный текст. Интертекстуальность, предполагающая межтекстовую взаимосвязь, на определенном этапе становится семиотическим кодом, обеспечивающим интердискурсивное функционирование разнообразных семиотических систем, реализующихся в тексте¹¹. По

⁸Современные теории дискурса: мультидисциплинарный анализ. Екатеринбург: Издательский Дом «Дискурс-Пи», 2006. Серия «Дискурсология».

⁹Алимурадов О. А., Шлепкина М. А. Инновационные лексические процессы в системе стереотипных конструкций современного англоязычного делового дискурса: аббревиация и сокращение // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (5): в 2-х ч. Ч. I. С. 20–29.

¹⁰Там же

¹¹Олизько Н. С. Интертекстуальность постмодернистского художественного дискурса. Попытка семиотико-синергетического анализа. Челябинск: Энциклопедия, 2007.

словам М. М. Бахтина, «автор литературного произведения создаёт единое и целое речевое произведение (высказывание), но он создаёт его из разнородных, как бы чужих высказываний. И даже прямая авторская речь полна осознанно чужих слов»¹². Полагаем, данное высказывание Бахтина более чем справедливо и для деловой коммуникации хотя бы ввиду высокой степени ее клишированности, не говоря уже о прямых включениях чужих высказываний. Поэтому рассмотрение прецедентных текстов как составляющих элементов семантической памяти носителей языка/культуры («цитатный фонд» «языковой памяти» в терминологии Б. М. Гаспарова)¹³ и их проявления в разных областях речевой деятельности являются лингвистической основой для формирования интеллектуально-речевой культуры современного человека. Включенность лингвокультурного концепта в вертикальный контекст формирует его прецедентные свойства. Диалогизм мощного текстообразующего потенциала концептов культуры формирует «прецедентное поле» языковой личности, делает его осознанным, многоуровневым (с включением социумно-прецедентного, национально-прецедентного и универсально-прецедентного уровней прецедентности) и целенаправленным.

Одним из наиболее очевидных способов введения прецедентного текста в новый текст или дискурс является цитата. Давая определение литературной цитаты, Дж. Гаддн пишет: «Цитата — это отсылка к другому литературному тексту или произведению искусства, к личности или событию. Это часто своеобразное обращение к читателю, к его культурному опыту, к читателю, который должен разделить этот культурный опыт с автором. Аллюзии и цитаты обогащают произведение, придавая ему глубину»¹⁴. Следует, однако, отметить, что данное определение подходит и для понимания роли цитат в деловом дискурсе, так как и в данном виде коммуникации их функции далеко не однозначны. Рассмотрим ряд примеров, взятых из статей, опубликованных на сайте газеты «The Economist».

Итак, цитата может быть введена в текст

для последующего критического осмысления прецедента, в этом случае объем вводимого отрывка может быть довольно большим, вплоть до нескольких абзацев, как в приведенном ниже примере (из-за ограниченности объема статьи мы сократили данную цитату до одного абзаца):

«Yet an astonishing number of companies, either out of incompetence, negligence or, more often than not, fear of the sitting CEO, fail to put a succession plan in place. Here is an extract from a typical press release:

“More than half of companies today cannot immediately name a successor to their CEO should the need arise, according to new research conducted by Heidrick & Struggles and Stanford University’s Rock Center for Corporate Governance. The survey of more than 140 CEOs and board directors of North American public and private companies reveals critical lapses in CEO succession planning.

...”

It is humbling to contrast the slipshod amateurism of so much of the Western private sector with the disciplined professionalism of the North Korean Workers' Party».

Введение большого объема прецедентного текста в свой собственный позволяет автору полемизировать с автором чужого текста, наглядно иллюстрируя свои аргументы.

Наиболее распространенными случаями цитирования являются, пожалуй, ссылки на авторитетные источники:

«“The lack of succession planning at some of the biggest public companies poses a serious threat to corporate health — especially as companies struggle toward a recovery,” says Stephen A. Miles, Vice Chairman at leadership advisory firm Heidrick & Struggles and a global expert on succession planning.

Yet Mr Apotheker is hardly a hard-nosed American chief executive in the mould of Mr Hurd, whose brutal approach to cutting costs at HP made some insiders distinctly uncomfortable. He was the first Jewish boss of a big German firm whose parents had escaped the Holocaust. (“If SAP had had a pre-war history, I would never have joined the company,” he once said.)».

¹²Бахтин М. М. Собрание сочинений. Работы 1940-х–начала 1960-х годов. Том 5. – М.: Русские словари, 1997.

¹³Гаспаров Б. М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. М.: Новое литературное обозрение, 1996.

¹⁴Guddon J. A. A Dictionary of Literary Terms. – New-York, 1979. Цит. по: Лукашевская Я. Н. Роль цитат в романе Ж. Сарамбо «Год смерти Рикардо Рейса». – Режим доступа: http://dibase.ru/article/06042010_lukasheskajajanaaumovna_2927/1

Несмотря на то, что в данных примерах цитата содержит простую констатацию факта, полагаем, что использование прямой речи и перечисление регалий автора прецедентного текста свидетельствуют об уважительном к нему отношении и наделяют цитату характеристиками аксиомы.

Как частный случай цитаты-аксиомы можно рассматривать усеченную цитату, когда автор текста использует «чужое слово» для продолжения собственного высказывания:

«American banking giants' third-quarter results, starting with JPMorgan Chase on October 13th, will show that trading revenues fell by perhaps 20–30% from the previous quarter. With nervy investors sitting on their hands, client activity was “painfully slow across the board”, according to Jefferies, a middle-sized bank.

The risk is that acute competition in those areas drives down margins. Flow business is “the side of the boat all banks are running towards,” says Ted Moynihan of Oliver Wyman, a consultancy».

На наш взгляд, цитирование в приведенных примерах имеет две цели: во-первых, указать источник высказывания, во-вторых, яркая метафоричная формулировка чужого текста позволяет автору статьи обогатить собственный текст.

Интересно отметить, что иногда автор цитируемого высказывания может быть точно не указан, либо его авторитетность завуалирована:

«Merger-advisory business has picked up but not by enough to compensate. As one Wall Streeter puts it: “If we extrapolated our third-quarter returns, we'd shoot ourselves”».

В данном случае полагаем, что целью цитирования были соображения чисто стилистического характера, поскольку экспрессивное разговорное выражение позволяет придать тексту яркость и динамизм.

Зачастую можно встретить взятые в кавычки слова или словосочетания без указания источника цитирования:

«In 2002–08 more than 85% of developing economies grew faster than America's, compared with less than a third between 1960 and 2000, and virtually none in the century before that. This “rise

of the rest” is a remarkable achievement, bringing with it unprecedented improvements in living standards for the majority of people on the planet.

Although output stopped shrinking in most countries a year ago, the recovery is proving too weak to put that idle capacity back to work quickly (see chart 1). The OECD, the Paris-based organisation that tracks advanced economies, does not expect this “output gap” to close until 2015».

Можно предположить, что подобные выражения настолько вошли в обиход делового общения, что ссылки на источники стали необязательны, что свидетельствует о наличии метатекста делового дискурса.

Довольно редки в экономической публицистике случаи цитирования литературных, духовных и других неэкономических текстов. Рассмотрим один такой пример:

«The ugly results will make for difficult decisions on bonuses as the year draws to a close. Firms won't want to lose their “talent”: witness Goldman Sachs's unusual mid year payout of restricted shares for partners affected by Britain's bonus tax. But they face growing pressure to cut costs, and 40-50% of their revenues still flow to employees».

Слово “talent” в данном контексте употреблено в его изначальном смысле, что отсылает читателя к известному библейскому сюжету, пробуждая его фоновые знания, и позволяет автору статьи значительно расширить культурно-тезаурусные рамки своего текста. В данном случае можно говорить о функции цитаты как аксиологической шкалы¹⁵, чрезвычайно распространенной в постмодернистской художественной литературе, но значительно меньше задействованной в деловом дискурсе. Однако вслед за Л. Н. Аксеновской¹⁶, отметим, что в целом постмодернистская культура определяется через способность к знаковому моделированию материала, включенного в весь культурный интертекст и свидетельствует о наличии постмодернистской симптоматики на всех системных уровнях культуры. Экономика же рассматривается как часть культуры, и её функционирование определяется культурными нормами и ценностями

¹⁵ Ильин И. Общая характеристика постмодернизма // Теория литературы. Том IV. Литературный процесс. – М.: Наследие, 2001.

¹⁶ Аксеновская Л. Н. Социально-психологическая модель организационной культуры: Концепция, методология, технология изменения (ордерный подход): автореф. дис. ... доктора психол. наук. М., 2008.

ми. Поэтому, на наш взгляд, можно ожидать увеличения количества включений общекультурного интертекста и в деловой дискурс.

Библиография:

1. Аксеновская, Л. Н. Социально-психологическая модель организационной культуры : концепция, методология, технология изменения (ордерный подход): автореф. дис. ... доктора психол. наук / Л. Н. Аксеновская. – М., 2008.
2. Алимуратов, О. А. Инновационные лексические процессы в системе стереотипных конструкций современного англоязычного делового дискурса : аббревиация и сокращение / О. А. Алимуратов, М. А. Шлепкина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2010. № 1 (5) : в 2-х ч. Ч. I.
3. Бахтин, М. М. Собрание сочинений / М. М. Бахтин // Работы 1940-х–начала 1960-х годов. – Том 5. – М. : Русские словари, 1997.
4. Гаспаров, Б. М. Язык, память, образ / Б. М. Гаспаров // Лингвистика языкового существования. М. : Новое литературное обозрение, 1996. – 352 с.
5. Ильин, И. Общая характеристика постмодернизма / И. Ильин // Теория литературы. Том IV. Литературный процесс. – М. : Наследие, 2001.
6. Кубрякова, Е. С. Виды пространства, текста и дискурса / Е. С. Кубрякова, О. В. Александрова // Категоризация мира : пространство и время : материалы научной конференции. М. : Диалог-МГУ, 1997.
7. Олизько, Н. С. Интертекстуальность постмодернистского художественного дискурса / Н. С. Олизько // Попытка семиотико-синергетического анализа. Челябинск : Энциклопедия, 2007. 158 с.
8. Современные теории дискурса : мультидисциплинарный анализ. Екатеринбург : Издательский Дом «Дискурс-Пи», 2006. Серия «Дискурсология». 177 с.
9. Ширяева, Т. А. Когнитивная модель делового дискурса / Т. А. Ширяева. – Пятигорск : ПГЛУ, 2006. 256 с.
10. Чернявская, В. Е. От анализа текста к анализу дискурса / В. Е. Чернявская // Текст и дискурс : традиционный и когнитивно-функциональный аспекты исследования. Рязань, 2002.
11. Guddon, J. A. A Dictionary of Literary Terms / J. A. Guddon. – New-York, 1979. Цит. по : Лукашевская Я. Н. Роль цитат в романе Ж. Сабрамаго "Год смерти Рикардо Рейса". – Режим доступа: http://dibase.ru/article/06042010_lukashevskajajanaaumovna_2927/1